

Л Е Т А Т Ь И П Р Ы Г А Т Ь !

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

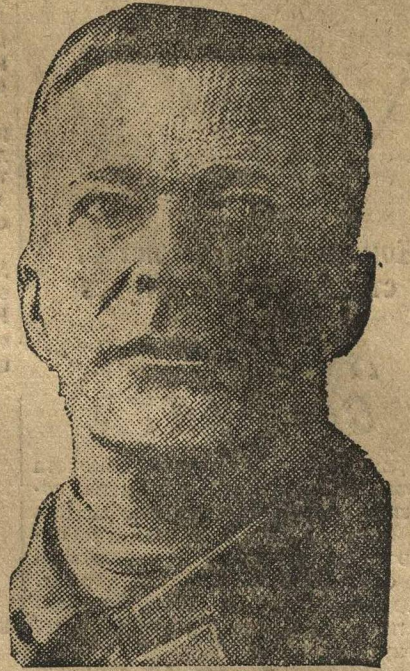
Орган
Горьковского
Крайкома
и Горкома
ВЛКСМ

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

ОКТАБРЬ
6
1934 г.
№ 230 (1631)
Цена 5 коп.

Мастер парашютизма
рекордсмен мира
тов. Н. А. ЕВДОКИМОВ
**ПРЕКРАСНАЯ
ШКОЛА
БОЙЦА**

Герой СССР
заслуженный летчик
М. М. ГРОМОВ
**ПРИВЕТ
МОЛОДЫМ
ОРЛЯТАМ!**

Парашютный спорт становится популярным и массовым потому, что он важен для боевой подготовки нашей любимой Красной армии.

А. КОСАРЕВ.

(Из речи на Тушинском аэродроме 6 августа 1934 года)

ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ

Сегодня небывалый для г. Горького и всего Горьковского орденоносного края день — первый краевой день парашютиста. Сегодня наш край празднует новую победу, важность и значение которой с особой силой подчеркнуты в приветствиях первому отряду горьковских парашютистов от имени виднейших людей авиации великой советской страны — в приветствиях героя Советского Союза заслуженного летчика М. М. Громова, рекордсмена СССР и мира летчика-парашютиста Н. Евдокимова, рекордсмена и мастера парашютного спорта тов. Забелина.

И в этот замечательный день — в день демонстрации первых побед наших разведчиков в воздухе, невольно вспоминается картина близких дней, которую хочется напомнить широчайшим массам комсомольцев и молодежи нашего края. Это было всего-навсего двух месяцев назад. В кабинете секретаря Крайкома комсомола тов. Белоборова по адресу краевой комсомольской организации неслись далеко не лестные слова.

Получив перед отъездом в Горький специальное задание генерального секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Косарева — проверить как у вас здесь поставлена авиационная работа, как разворачивается парашютный спорт, с этой целью посетил ваши крупнейшие предприятия. Картина далеко неутрадна. Парашютизм у вас по существу угроблен. Комсомол совершенно не занимается этим важным делом. Абсолютно бездействует осовавиахимовская организация.

Эти слова сурового обвинения в беседе с краевым руководящим комсомольским активом были высказаны энергичным организатором парашютного спорта страны — начальником высшей парашютной школы тов. Мошковским. Обвинение, высказанное тов. Мошковским, краевой комсомольский актив принял как заслуженную, правдивую характеристику.

С момента этой встречи в Крайкоме комсомола прошло 48 дней. За эти дни в результате включения в дело парашютизма комсомола положение в крае решительно изменилось.

Сегодня на Мызинском аэродроме орлиное племя парашютистов, лучшие из лучших, отважнейшие из

смелых будут демонстрировать в воздухе победы парашютизма.

Сегодня наш край рапортует ЦК ВЛКСМ и ЦС Осоавиахима о выполнении годового контрольного задания по подготовке парашютистов. В нашем крае свыше 70 парашютистов, прыгавших с самолета. Из них большинство комсомольцы, молодежь с производств крупнейших индустриальных гигантов Горького. В их среде 8 девушек. В крае насчитывается около 3000 парашютистов, прыгавших с парашютной вышки.

Эти показатели, завоеванные за чрезвычайно непродолжительный период времени, говорят об исключительном интересе к парашютному спорту в массах пролетарской и трудящейся молодежи края. Они говорят об исключительной богатых возможностях сделать спорт массовым движением в нашем крае и вывести Горьковский край, вслед за Москвой, на передовое место по парашютизму в стране.

Парашютный спорт — самый замечательный и самый молодой спорт в нашей стране за последние два года сделал в Советском

Вдохновитель парашютного спорта — начальник высшей парашютной школы ЦС ОАХ тов. МОШКОВСКИЙ.

Союзе колоссальные завоевания. От важнейшие представители молодежи нашей великой страны, воспитанники ленинского комсомола: Евсеев, Евдокимов, Забелин и выдающаяся молодая парашютистка Нина Камнева побили все мировые рекорды парашютизма и выдвинули нашу страну по качественным завоеваниям этого важнейшего вида спорта на первое место в мире.

И тем почетней задача — завоевать в нашей великой стране передовое место по парашютизму! Сегодняшний праздник парашютизма мы должны использовать как толчок к развитию парашютизма в крае.

Завоевать новые победы в развитии парашютизма — это значит вырастить новые десятки и сотни людей орлиного племени, закалить волю и мужество нашей молодежи, дисциплинировать ряды парашютистов, создать крепкую материальную базу, оплатив счет аэроклуба предприятиям, построить десятки парашютных вышек. Завоевать новые победы парашютизма это значит развернуть парашютный спорт в колхозной деревне, заставить энергично заниматься парашютизмом наши физкультурные и профсоюзные организации.

Парашютизм — первая ступень к овладению нашей молодежью авиатехникой. Вот почему кадры парашютистов и в первую очередь таких энтузиастов парашютизма как Культин, Панкратова, Гусев, Морковина, Пасухина, Скоробогатова, Силантьев, Спиридонов и др. мы должны продвигать вперед, готовя из них кадры бойцов авиации СССР. Это — первейшая шефская обязанность комсомола!

Воспитаем новые сотни и тысячи молодых орлят! Будем неустанно работать над развитием парашютизма, превратим его в массовое движение трудящейся молодежи края. Через парашютный спорт дадим стране тысячи смелых, отважных, выносливых и мужественных героев, готовых в любую минуту встать на защиту нашей великой социалистической родины!

ПАРАШЮТИЗМ ВОСПИТЫВАЕТ СМЕЛОСТЬ, РЕШИТЕЛЬНОСТЬ, ЧУВСТВО ДИСЦИПЛИНЫ. ОН ЗАСТАВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА СЛЕДИТЬ ЗА СВОИМ ФИЗИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ, ИЗУЧАТЬ АВИАЦИЮ, ЗАНИМАТЬСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ. ПАРАШЮТИЗМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕКРАСНОЙ ШКОЛОЙ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ, ВЫРАШИВАНИЯ СОТЕН ТЫСЯЧ ОТВАЖНЫХ БОЙЦОВ, ЧЕЛОВЕК, НОСЯЩИХ ЗНАЧОК ПАРАШЮТИСТА, ЭТО — ЧЕЛОВЕК ДОСТОЙНЫЙ ВНИМАНИЯ И ЗАБОТЫ, ЭТО — РЯДОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ И ОБОРОНЫ СССР.

ПАРАШЮТИЗМ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ СЕНСАЦИЕЙ, ЧУДОМ. ОН СТАЛ ПОВСЕДНЕВНОЙ РАБОТОЙ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, КУЮЩЕГО КАДРЫ УДАРНЫХ УЧАСТКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБОРОНЫ.

ПЕРВЫЙ НЕБОЛЬШОЙ ОТРЯД ПАРАШЮТИСТОВ ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ ЭТО — ТОЛЬКО НАЧАЛО БОЛЬШОЙ РАБОТЫ, ТОЛЬКО РАЗВЕДЧИКИ МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО ОХВАТИТЬ ШИРОЧАЙШИЕ СЛОИ МОЛОДЕЖИ.

Н. ЕВДОКИМОВ.

О ПАРАШЮТНОМ СПОРТЕ

Развивающийся парашютный спорт в стране и в нашем крае является самым замечательным видом спорта, воспитывающим дисциплину, смелость, находчивость, решительность и отвагу — все необходимые лучшие качества для будущего бойца РККА. Комсомольские и Осоавиахимовские организации края обязаны поставить задачу развития парашютизма в центр внимания всей оборонной и спортивной работы и принять все меры к тому, чтобы превратить Горьковский край, вслед за Москвой, в передовой край парашютизма.

Отметить, что обкомы ВЛКСМ и ЦС Осоавиахима ЧАССР и облсоветы МАО и УАО, райкомы ВЛКСМ и райсоветы Осоавиахима: Сорновского, Дзержинского, Балахинского, Павловского, Богородского (I), Муромского и Кулебакского районов проявили недоценку этого спорта и показали свою неворотливость в строительстве парашютных вышек, не выполнив реше-

ния Крайкома ВЛКСМ об открытии их у себя к дню авиации и XX Международному юношескому дню.

Бюро Крайкома ВЛКСМ и Крайсовет Осоавиахима постановляют:

1. Открыть с 10 октября при Горьковском аэроклубе парашютную станцию по подготовке без отрыва от производства парашютистов, утвердив начальником станции тов. Кулину инструктор парашютист), поручить тт. Богданову и Кулину в декадный срок подобрать помещение под станцию в одном из клубов города, начальнику Горьковского аэроклуба тов. Муратову прикрепить к станции постоянный для учебы самолет «У-2».

2. Просить нач. авиации ОАХ СССР тов. Гельфер и нач. парашютного отдела ЦС ОАХ тов. Машинского добровольно отпустить 5 учебных тренировочных парапланов для станции. Под-

Решение Крайкома ВЛКСМ и Крайсовета Осоавиахима

готовить за 1934-35 учебный год через парашютную станцию 500 парашютистов; из них 10 инструкторов парашютного спорта и 35 инструкторов по прыжкам с парашютной вышки.

3. Указать секретарям Удмуртского, Чувашского и Марийского обкомов ВЛКСМ, Дзержинского, Балахинского, Павловского, Богородского (I), Муромского, Кулебакского районов ВЛКСМ и председателям советов Осоавиахима перечисленных областей и районов недопустимо небрежное отношение к делу строительства парашютных вышек и обязать их немедленно принять меры, обеспечивающие завершение строительства парашютных вышек. До 1 января 1935 года построить 18 парашютных вышек в областных и

крупных районных центрах, выполнив задание 1934 года. Разверстку по строительству вышек утвердить. Поручить тов. Богданову и тов. Гладнову размножить чертежи парашютных вышек и при запросах обеспечить ими районы без задержки.

4. Уполномоченным парашютного спорта при Крайкоме ВЛКСМ утвердить тов. Сатионову П. (парашютист, работник газеты «Ленинская смена»), а для осуществления непосредственного руководства развитием массового парашютного спорта в крае поручить тт. Сатионову и Богданову в двухнедельный срок создать при Крайсовете Осоавиахима совет парашютного спорта.

5. Указать Горьковскому горкому ВЛКСМ, что в работе парашютной вышки в Горьком (стадион БСПС) до сих пор времени еще не привлечено ви-

манше трудящейся молодежи, вышка работает без полной нагрузки. Предложить горькому ВЛКСМ и т. Богданову немедленно устранить имеющийся недостаток. Поручить инструкторам Крайкома ВЛКСМ и нач. авиации края проверить работу парашютных вышек в Выксе, Вятке, Бозьмодемьянке, поставив работу вышек так, чтобы три из них (через парашютные кружки) можно было теоретически и практически пройти всю учебу по подготовке к прыжкам с самолетов.

6. Признать, что комсомольцы парашютисты: тт. Мелентьев, Культин, Панкратова В., Морковина М., Пасухина А., Силантьев, Спиридонов, Гусев А. и инструктор-парашютист тов. Кулинов В. провели большую массовую работу по организации популярнейшего парашютного спорта в крае (ими совершено в районах края за месяц более 60 прыжков), а поэтому награждать их знаком «Активист Осоавиахима».

КОМСОМОЛЕЦ, НА ПАРАШЮТ!

Комсомолец-парашютист станкозавода А. Гусев

НА КРЫЛЕ САМОЛЕТА

Первый раз я прыгал с самолета 27 августа. Эта дата для меня является незабываемой на всю жизнь. 27 августа мы, начинающие парашютисты, во главе с инструктором, с утра были на аэродроме. Погода выдалась на славу. Все мы горели желанием скорее прыгнуть, прыгнуть первым.

Пришла моя очередь. По команде инструктора влезает в кабину самолета. Через несколько минут мы в воздухе.

На высоте 600 метров тов. Кузкин сбавил газ. Догадываться пора. Оборачиваюсь к инструктору и слышу его команду:

— Вылезай!

Вылез на плоскость левого крыла. Ветер с остервенением хочет оторвать от самолета. Но меня этим не испугать, мне не впервой бороться с ветром, помогает штормовая вышка во флоте.

Чувствую себя спокойно, в несколько раз спокойней, чем полчаса назад, когда следил за прыжком Маруси Морковиной.

Приготовляюсь по команде. Крепко держу кольцо правой рукой.

Сделав расчет, т. Кузкин командует:

— Прыгай!

Разжимаю левую руку и меня стремительно, как бы обрадовавшись, ветер относит вниз.

С силой рву кольцо и ощущаю толчок. После толчка спокойно сижу в лимяках. Осматриваюсь и начинаю разворачиваться по ветру. Земля стремительно мчится на меня. Через несколько секунд, подбрав ноги, приземляюсь, точно, по инструкции.

После первого прыжка я еще более тесно связался с аэроклубом, с инструктором парашютизма, и товарищами парашютистами. Аэродром стал вторым домом. Вместе с Панкратовой, Пасухиной, Морковиной, Культиным я участвовал в агитоблесте по районам.

Сейчас я уже имею 6 прыжков. Моя мечта стать инструктором парашютизма, овладеть техникой управления самолетом, научиться летать.

Бурный рост запросов молодежи нашей страны в области нового, молодого еще, парашютного спорта, ставит соответствующие организации, как Осоавиахим, — от центральных органов до низовых ячеек, комсомольские, профсоюзные и т. д. серьезно поработать над созданием баз, полностью обеспечивающих эти запросы.

Парашютный спорт далеко перерос рамки «кустарщины» в этом деле, когда целые области насчитывали лишь немногие единицы парашютистов-любителей, ныне ставших профессионалами.

От первого в СССР прыжка —

РЕКОРДНЫЕ ПРЫЖКИ

I

...Суханов обернулся ко мне и кивнул — пора..

Болтаться в воздухе дольше было бесполезно. Машина почти не набирала высоты. Легким не хватало кислорода. Голова у меня отяжелела, в ушах — звон. Термометр показывает минус 26 градусов по Цельсию. Да, пора..

Я решил не выходить на плоскость: нужно было торопиться, дышать становилось все труднее, мы могли окончательно выйти из строя. Я сбросил перчатки, занес ногу на край кабины и с левого борта ринулся головой вниз..

Первое ощущение — ледяной ветер. На старте мы выглядели очень смешными: закутанные в зимнюю форму, в теплых шлемах и меховых перчатках, а сейчас леденящая струя воздуха пробралась сквозь все покрыва, обжигая тело, замораживая кровь..

Я пытался найти аэродром, но земля проступала черными пятнами сквозь ранние кучки облаков и различить что-либо было трудно.

Я немного запоздал с секундомером и включил его уже во время падения. Жаль.. Но меня все же радует то, что, падая камнем вниз, я вспомнил об этом: я владел собой.

Стремительность падения почти не давала возможности дышать. Секунда через 15 стало немного легче. II

гие десятки тысяч молодежи требуют своего участия в этом спорте. И они правы, — парашютный спорт привлекает массы, стал массовым.

И, если есть скептики, склонные считать, что массовость парашютизма — злая опасная и ненужная, то они единичны. Доводы этих единиц разбиваются неумолимостью фактов, а именно десятками тысяч прыжков с вышек и самолетов, какие мы имеем в Союзе на сегодняшний день.

Вопрос, нужен ли парашютный спорт, никогда даже и не поднимался, подавляемый привлекательностью и новизной прыжка в воздухе.

Но вопрос, что дает парашютный спорт широким массам молодежи, — для многих непонятен.

Прежде всего, развитие парашю-

тизма имеет определенное оборонное значение. В свое время, когда воздушному флоту Союза нужны были молодые кадры, был дан лозунг: «Комсомолец, на самолет!»

Комсомол страны дал крепкий костяк, посадил на самолеты комсомольцев. Самым острым в наши дни сейчас стал лозунг:

«Комсомолец, на парашют!».

Далее. Если легкая атлетика и спорт других видов укрепляют организм, тренируют выносливость, то парашютный спорт тренирует волю, смелость, приучает человека к моментальному реагированию на создавшиеся затруднительные положения и, наконец, это же самый увлекательный спорт, дающий организму хорошую, бодрую зарядку.

Комсомолец-парашютист зав. «Красное Сормово» Силантьев

К НОВЫМ ЗАВОЕВАНИЯМ

День нашего первого прыжка был ярким, солнечным днем.

Я стою на старте, готовый к прыжку, и с нетерпением жду посадки в самолет. Подхожу к самолету, беру руку под козырек, прошу разрешения на посадку. По разрешению инструктора, сажусь в кабину. Машина делает пробег и, плавно отделившись от земли, уходит в воздух. С каждой минутой мы поднимаемся все выше.

Альтиметр показал 600 метров. Рычаг двигателя стало типше. По команде инструктора: «Вылезай!» — поднимаюсь и вылезал на левое крыло, держась за стойки центроплана.

Перебираюсь руками вдоль кабины, делаю шаг к краю крыла. Крепко уцепившись руками за край кабины и железную скобу, устанавливаю правую ногу в железную скобу, левую — на самый край крыла. Потом беру правую руку за кольцо.

Инструктор т. Кузкин выбирает место прыжка и дает команду:

— Прыгай!

Я отпускаю левую руку и стремительно лечу головой вниз. Выдерживаю счет — 3 секунды, дергаю кольцо. Меня дернуло в воздухе.

Я иду на приземление. Еще несколько мгновений — и я приземляюсь. Меня встречает толпа народа.

Так прошел мой первый прыжок. Теперь я уже имею 7 прыжков. С каждым новым прыжком я получаю все новые впечатления.

Последний прыжок я делал затяжной, пролетев более 400 метров, не раскрывая парашюта. Скорость моего падения с каждым мигот разбивалась, и мне казалось, что я лечу, как метеор. Я летел головой вниз, затем на спине и затем, перевернувшись в первоначальное положение — головой вниз, я дернул кольцо. Толчок от раскрытия парашюта при затяжном прыжке дает более сильное ощущение.

Мое искреннее желание — летать и прыгать, прыгать еще и еще!

Тов. ЕВДОКИМОВ после прыжка

«втиснулся» в прыжок и жадно глотал воздух..

Самое трудное во время свободного падения — угадать высоту. Скорость настолько велика, что далекая земля внезапно надвигается на вас и сразу перед глазами открывается площадка аэродрома..

Я знал, что облака идут на высоте 1.300 метров, — я заметил это, когда мы поднимались. До облаков я падал, не думая о парашюте, хотелось пролечь свободное падение. Пересекая облачную пелену, я взялся за кольцо.

Я взялся за кольцо с твердым намерением предельно тянуть момент рывка. Но земля обманывала меня. Она стремительно надвигалась сплошной массой. Я различал уже людей.. Аэродрома я не видел. Меня отнесло

немного в сторону. Подо мной пустыри и огороды.

Решительный момент наступил.

Земля совсем близко.

Я рванул кольцо... Толчок, шелковое облако взметнулось вверх, дышать становится легче, еще несколько мгновений.. земля.

Я стою, немного оглушенный толчком о землю, парашют свернулся у моих ног. Мне пожимают руки, поздравляют с победой и говорят приветливые слова..

Вы знаете о результатах? Я прыгнул с высоты 6920 метров. Парашют открыл на высоте 480 метров, покрыв свободным падением 6440 метров. Время свободного падения — 115 секунд. Теперь мировой рекорд высотных прыжков и свободного падения держит советский воздушный флот..

II

С ВЫСОТЫ 8100 МЕТРОВ

7900 метров — не раскрывая парашюта.

16 июля 1934 года инструктор парашютного дела т. Н. Евдокимов установил новый мировой рекорд — затяжной прыжок с парашютом.

Поднявшись на двухмоторном самолете, пилотируемом летчиком т. Дацюком, на высоту 8.100 метров, т. Евдокимов отделился от самолета и пролетел, не раскрывая парашюта, 7.900 метров в 142 секунды. Лишь в 200 метрах от земли он раскрыл парашют и вскоре благополучно приземлился.

Кислородный аппарат и парашют нашего отечественного производства прекрасно выдержали испытание.

Тов. БОГДАНОВ.

рым должно быть возглавлено комсомолом, будет в нашем крае развиваться не на «секретных», «экспериментальных» прыжках, вроде Челелева, а на прыжках под руководством комсомольцев — инструкторов-парашютистов Кузкина и Мелентьева. Мы обязаны вовлечь в парашютный спорт массы трудящейся молодежи фабрик и заводов.

Сейчас мы говорим, что задание, данное нам на весь 1934 год, уже выполнено. Более 70 чел. новых спортсменов-парашютистов объединены в дружный, не только физкультурный, но и оборонный коллектив. Юни лучшие агитаторы за парашют, во Осоавиахим, за сдачу технического экзамена, за организацию аэроклуба за образовательную постановку работы вокруг парашютной вышки. Из них некоторые уже имеют от 6 до 13 прыжков, как, например, Кузкин, Гусев, Спиридонов, Силантьев, Панкратова, Пасухина и Морковина. Это на

их укладке парашютов благополучно совершили прыжки Кружковцы Крайкома ВЛКСМ и другие.

Это они почти ежедневно копшатся в парашютах, готовые их к прыжкам. Это они, что помогают вылезать из люков приземлившегося с парашютом с самолета и прыгнувшему с парашютной вышки.

Это они прыгали в Выксе, Арлатове, Павлове, Ворсие, Богородоке I и т. д.

Мелентьев — инструктор сейчас имеет уже 2 затяжных прыжка. Ударники-комсомольцы «Кр. Сормова» Спиридонов, Силантьев и ударница-комсомолка завода им. Енукидзе Панкратова кончают летную учебу и начинают самостоятельно летать на самолете. Кузкин уже не плохо сам летает и производит прыжки в зоне.

Надо сказать, что во многом связаны результаты еще и в том, что сейчас «новый» назначенный решением Крайкома ВЛКСМ и Краисовета начальник парашютной станции тов. КУЗКИН исключительно взял упор на массовость и на овладение парашютом молодежью и в первую очередь комсомольцами. Его горячо поддержал Крайком ВЛКСМ и в целом аэроклуб, прикрыв ему самолет для учебы и работы. И вполне заслуженно награждены лучшие парашютисты Краисовым советом Осоавиахима значком «активист». Этой награды они достойны! Нет смысла говорить о важности этого спорта — решение Крайкома ВЛКСМ прямо подчерки-

вает это. Но есть смысл сегодня резко отметить тех, кто еще не продумал и не чувствует громадного значения парашютного спорта, кто еще недооценивает его и рассуждает «посмотрим, выйдет или не выйдет дело», или «доходно или не доходно».

Взять хотя бы строительство парашютных вышек. Как ни странно, а все еще «раскачиваются» и ничего не делают обком ВЛКСМ и ЦС ОАХ, ЧАССР, райкомы ВЛКСМ и райсоветы Осоавиахима в Дзержинске, Кулебаках, Павлове и Балахне. Никакого участия и в строительстве вышек не принимают профсоюзные организации. Если бы здесь по-серьезному взялись за дело, то вышки бы были построены и работали бы.

Козьмодемьянск, Выкса, Вятка, Муром дают в этом пример.

Мы получали решение Котельничского райсовета Осоавиахима еще в подготовке к 18 августа прошлого года (1933), в котором было написано «построить парашютную вышку». Прошло больше года, а в Котельниче никакой вышки. Точно такой же пример можно привести и с Даровским райсоветом ОАХ и РК ВЛКСМ. Председатель автозаводского райсовета Осоавиахима тов. Румянцев гневно разражался полтора месяца тому назад: «Крайсовет Осоавиахима нам задерживает строительство парашютной вышки, не дает чертежей». Но получив чертежи здесь забыли о вышке. Завком ВЛКСМ автозавода должен крепче подтолкнуть руководите-

лей Осоавиахима так, чтобы люди взялись за строительство вышки и помочь Осоавиахиму в скорейшем окончании стройки. Мы должны по краю построить 18 парашютных вышек во что бы то ни стало до 1 января 1935 года.

В ноябре рабочей совет Осоавиахима будет проводить десятидневные курсы подготовки инструкторов парашютных вышек.

Поэтому все области и районы, получившие задания по строительству парашютных вышек, обязаны будут командировать на курсы проверенного активиста авиационной работы и Осоавиахима.

Нельзя пройти мимо того факта, что наши физкультурно-спортивные организации, начиная с КрайСФК и бюро физкультуры Крайсовпрофа ни словом не обмолвились о парашютном спорте и об участии в нем физкультурников. Заработались товарищи в аппарате КСФК и бюро физкультуры КОПС и не видят того, что они оказываются в хвосте новой волны физкультурного и оборонного спорта — парашютизма.

Осоавиахим, комсомол, профсоюз и физкультурорганизации должны дружно взяться за воспитание новых спортсменов под шелковым куполом. Возможности для этого у нас наличию. Полностью овладевшие парашютом и прыжком и технически подготовленные парашютисты в 1935 году должны быть не только в Горьком, а в Чувашии, Удмуртии и др. районных центрах. Парашютист, член бюро Крайкома ВЛКСМ — БОГДАНОВ.

ВНИМАНИЕ ПАРАШЮТИЗМУ

Еще в июне мы в крае имели инструктора-парашютиста Челелева, понавившегося за личными «экспериментальными» прыжками, но не хотевшего работать с рабочей молодежью по новому виду спорта. Тогда мы только и говорили об «эксперименте» Челелева, как бездельника, не оценившего желания комсомольцев и молодежи горла и края овладеть парашютным спортом, не придавшего значения строительству парашютных вышек, ставившего работу в личных интересах. Этому «экспериментатору» сейчас дисквалифицировали.

Пионер парашютного спорта, начальник высшей парашютной школы т. Мошковский решил сам лично убедиться в желании нашей молодежи заниматься парашютным спортом и прибыл 8 августа в гор. Горький.

За несколько дней раньше посланный им инструктор-летчик и парашютист т. Кузкин теоретически сумел подготовить группу молодежи для прыжков с самолета.

8 и 9 августа, под руководством тов. Мошковского, были произведены первые прыжки. У нас появились первые 10 парашютистов-горьковцев.

Комсомольский актив и бюро Крайкома ВЛКСМ заверили т. Мошковского, что наш кровный молодежный спорт, руководство кото-

МОИ ПРЫЖКИ

Больше всего меня потянуло в летную школу.
В 1933 году я узнала, что Крайком комсомола проводит набор в Тамбовскую летную школу. Я иду в Крайком комсомола, беру анкету, выполняю ее и получаю направление на психо-технический отбор. Здесь и встретилось неожиданно для меня препятствие. В результате сильного малокровия я не выдержала испытания на вращающемся стуле и была признана годной только

Маруся МОРКОВИНА.

ко на авиатехника, а не на пилота. Мне окончательно не повезло: вскоре из Тамбова пришла телеграмма о том, что в этом году набора авиатехников не будет. Пришлось оставить мечту о летной школе. Я поступила в физкультуртехникум.

В физкультуртехникуме я впервые узнала о парашютном спорте. Вскоре у нас в техникуме начали организовывать кружок парашютистов. Я прошла врачебную комиссию и была принята в кружок. Но наши занятия очень долго не ладились: инструктор после первых посещений перестал ходить к нам в техникум. Так тянулось с февраля по май. 30 мая при открытии стадиона, мы впервые прыгали с Нюшей Пасухиной с парашютной вышки. Здесь же мы впервые познакомилась с инструктором парашютной вышки Кульгиным, который обещал нам достать билеты на праздник авиации — 18 августа.

Наконец, наступил долгожданный день кануна праздника авиации. Вечером 17 августа я впервые приехала на аэродром, впервые вблизи увидела самолеты. Здесь же я познакомилась с первой комсомолкой-парашютисткой нашего края Верой Панкратовой.

Начались воздушные прогулки на самолетах.

18 августа мы с Пасухиной вновь катались на самолете. С 20 августа у нас по-настоящему начались занятия в кружке парашютистов. В течение шести дней мы прошли теорию и сделали по 6—7 прыжков с парашютной вышки.

27 августа мы должны были прыгать с самолета.

На аэродроме мы горим в нетерпении. Я прыгаю первой. На меня одевают парашют. Подхожу к самолету. Еще раз инструктируют. Сажусь в кабину.

Самолет берет взлет. Настроение хорошее. Но неожиданно у меня откуда-то появилось сомнение: вдруг не прыгну? Нет, я должна прыгнуть!

Летим. — Высота 500 метров. Летчик спрашивает:

— Ну, как, будешь прыгать?

— Обязательно, — отвечаю я.

После того, как летчик сбавляет газ и отдает команду:

— Вылезай!

Я вылезла из кабины и подхожу к кабине летчика. Летчик поддерживает меня за пояс. Принимаю по правилам положение прыгающего парашютиста.

Инструктор еще раз спрашивает:

— Будешь прыгать? а то садись обратно — в кабину, завтра прыгнешь.

— Прыгаю обязательно.

Раздается команда:

— Прыгай!

Смотрю вниз и думаю: прыгать или нет? Но не успев дать себе ответ, отпускаю руку и отделяюсь от самолета. После того, как почувствовала отделение, сильно рывком. Скоро меня дернуло вверх. Сначала казалось, что я остановилась, но вот земля начала быстро наступать. Я приготовилась к приземлению. Скоро я коснулась ногами земли и упала на правый бок. Прыжок прошел хорошо. Страх и испуга никакого!

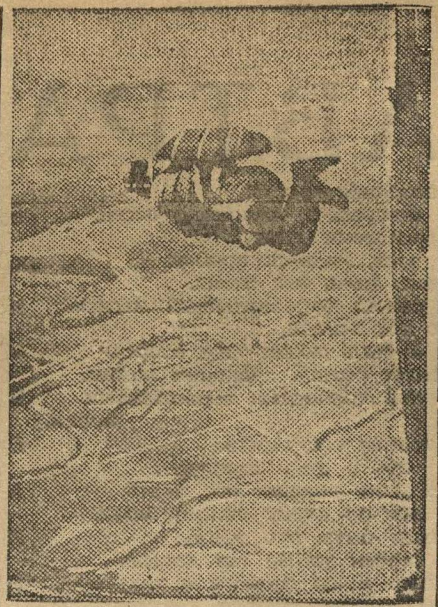
30 августа я прыгала второй раз.

С 5 сентября мы участвовали в агитоблете по маршруту Горький—Богородск—Выкса—Павлово—Ардатов—Ворсма. В этом агитоблете принимали участие 3 парашютистки девушки: Вера Панкратова, Нюра Пасухина и я. Сейчас у всех нас по 6 прыжков. Во всех районах, а особенно в Выксе, нас горячо встречали тысячи трудящихся.

Сегодня мы прыгаем с двумя парашютами.

Я обращаюсь к молодежи, к ребятам и девушкам с призывом: **ЗАНИМАЙТЕСЬ ПАРАШЮТИЗМОМ! ЭТО САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ, САМЫЙ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ СПОРТ. НЕ БОЙТЕСЬ ПРЫЖКА, ТОЛЬКО ДЕРЖАЙТЕ СИЛЬНЕЕ КОЛЬЦО. ПАРАШЮТ ВАС НИКОГДА НЕ ПОВЕДЕТ.**

Будем летать и прыгать.
Парашютистка-комсомолка
МАРУСЯ МОРКОВИНА.

ПРЫЖОК

Снимок с самолета.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

Приветствую новый отряд парашютистов, воспитанный горьковским комсомолом. Полученный опыт передавайте тысячам рабочей молодежи. Возьмите шефство над строительством вышек новой конструкции инженера Максимова, воздвигайте парашютные качели.

ОБРАТИТЕ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПАРАШЮТИЗМА В КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ.

Организуйте работу так, чтобы весной могли провести большой праздник парашютистов.

Мастер парашютного спорта СССР **М. ЗАБЕЛИН.**

ГОРЬКОМУ — ОБРАЗЦОВЫЙ АЭРОКЛУБ!

Сегодня мы празднуем впервые во всем Горьковском крае день парашютного спорта — день парашютиста.

Этот праздник для нас знаменителен как показатель перестройки работы аэроклуба, который вышел из замкнутой летной школы на путь широкой массовой работы, и прежде всего работы среди комсомольской, рабочей и трудящейся молодежи города.

День парашютиста — это показатель первых успехов нашего аэроклуба в организации массовой работы. Он вместе с тем также и подчеркивает наши недостатки и прежде всего, недостатки в организации массового движения планизма, недостатки в организации обучения летному делу.

Сегодня, демонстрируя первые победы в развитии планизма, мы с особой силой должны подчеркнуть недостатки нашего молодого и растущего аэроклуба и указать на те трудности, которые тормозят его продвижение вперед. Праздник планизма должен быть толчком для дальнейшей активизации работы аэроклуба.

Каковы же трудности в работе нашего аэроклуба, что мешает развернуть массовую авиационную работу? Прежде всего, дело упирается в отсутствие помещения для аэроклуба, в силу чего члены аэроклуба не имеют даже места для постоянных сборов и организации учебы. Выдвинутый в начале проекта — отвести место для аэроклуба на стадионе Крайсовпрофа, сейчас, к сожалению, не реализуется. А ведь надо прямо сказать, что без ущерба для стадиона мы смогли бы получить здесь все возможности для хорошей организации работы аэроклуба. Поэтому вопрос о возможности дать «жилплощадь»

Начальник Горьковского аэроклуба тов. **Б. МУРАТОВ.**

возможности обслуживать требования развешивания авиаработы самолетами, парашютами, планерами.

Преодолеть это затруднение можно только в том случае, если **НАВСТРЕЧУ АЭРОКЛУБУ ПОЙДУТ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА, И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЕГО ВЕДУЩИЕ ЗАВОДЫ.** На сегодня этого как раз и не хватает.

МНОГИЕ ХОЗЯЙСТВЕННИКИ, ПАРТИЙНЫЕ, ПРОФСОЮЗНЫЕ И КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДО СИХ ПОР НЕДОПУСТИМО НЕДОЦЕНИВАЮТ АВИАЦИОННУЮ РАБОТУ И НЕ ОКАЗЫВАЮТ ПОМОЩИ АЭРОКЛУБУ. Если завод им. Енукидзе ежедневно конкретно

ча и целый ряд предприятий Канавина и Свердловского района **АБСОЛЮТНО НЕ ПОМОГАЮТ РАБОТЕ АЭРОКЛУБА.**

К стыду сормовичей, сормово, как район в целом, почти совершенно не участвует в создании материальной базы аэроклуба, несмотря на то, что аэроклуб обслуживает в сормово и учеников летчиков, и парашютистов, и планиристов.

Дальше терпеть подобное положение нельзя.

Праздник планизма, проводимый комсомолом и аэроклубом ежемесячно парашютного спорта должны дать нам в итоге не только новые сотни парашютистов. В результате этих мероприятий мы должны в ближайшие дни **ДОБИТЬСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ВСЕХ ПРЕДПРИЯТИЙ С АЭРОКЛУБОМ, ДОБИТЬСЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В АВИА РАБОТУ КАЖДОГО ЗАВОДА, ЦЕХА.**

Каждый завод и цех г. Горького должен практически участвовать в укреплении материальной базы авиационной работы, в подготовке из среды своих коллективов новых кадров летчиков, парашютистов и планиристов. Комсомольские организации заводов и цехов должны быть самыми энергичными ударниками в разрешении этой задачи.

Добьемся, чтобы голышину великой Октябрьской революции все заводы города Горького встречали как юридические члены аэроклуба, добьемся, чтобы к этому времени Горьковский аэроклуб имел свое хорошее помещение и тысячи членов аэроклуба.

ГОРОД ГОРЬКИЙ ДОЛЖЕН ИМЕТЬ ОБРАЗЦОВЫЙ АЭРОКЛУБ! КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА ГОРЬКОГО, КАК ШЕФУ АВИАЦИИ, В РАЗРЕШЕНИИ ЭТИХ ЗАДАЧ ПРИНАДЛЕЖИТ ПОЧЕТНОЕ МЕСТО!

Б. МУРАТОВ — начальник Горьковского аэроклуба.

тисстов мы имеем 8 девушек и абсолютное большинство комсомольцев.

Кроме того, мы имеем больше 2.000 парашютистов, прыгавших с парашютной вышки.

Первые шаги развития планизма в Горьком показали насколько велик интерес к этому, самому замечательному виду спорта у рабочей молодежи наших предприятий.

Инструктор планизма краевого совета ОАХ тов. **КУКЛИН.**

Сотни и тысячи комсомольцев и молодых рабочих города Горького стремятся овладеть парашютом, совершить прыжок с самолета и включиться в повседневную активную работу по авиации.

Ирче всего об этом страстном желании молодежи говорить живые примеры наших первых парашютистов. Уже сейчас при аэроклубе имеется актив комсомольцев-изготовцев парашютного спорта, неустанно работающий на развитии планизма. Вот имена этих изготовцев планизма:

КУЛЬТИН — инструктор-укладчик, **ПАНКРАТОВА Вера** — комсомолка, ударница завода им. Енукидзе, **ПАСУХИНА Нюра** и **МОРКОВИНА Маруся** — студентки физкультуртехникума, **СИЛАНТЬЕВ** и **СПИРИДОНОВ** — ударники завода «Красное Сормово», **ГУСЕВ** — комсомолец станкозавода, **СКОРСОБГАТОВА** и **ГЕРМАН** — ударники автозавода.

Все эти товарищи за очень короткий срок своей активной работы по планизму добились значительных успехов. Они участвовали в агитационных облетах по району края и совершили по 6—7 прыжков.

Но все это только начало той огромной работы, которую нам надо провести для того, чтобы организовать всю желающую заниматься планизмом рабочую и трудящуюся молодежь города. Месячник парашютного спорта, объявленный горькомом и аэроклубом, должен стать началом этой огромной работы.

Мы призываем комсомольцев, всю рабочую и трудящуюся молодежь: записывайтесь в кружки по изучению парашютного спорта, овладевайте парашютом и парашютным прыжком!

Условия включения в парашютный спорт таковы:

1. Пульзо дройти медицинский осмотр.

2. Пройти в кружках планизма теорию парашютного спорта.

3. Сделать несколько прыжков с парашютной вышки.

Райкомы и заводские комитеты комсомола должны немедленно взяться за организацию кружков планизма. Не медля ни одного дня, нужно договориться с хозяйственниками и профсоюзными организациями об отпуске средств на обучение, и с аэроклубом — о выделении инструктора для проведения занятий.

Вовлечем массы в парашютный спорт — спорт молодежи и молодежи!

В. КУКЛИН — летчик-инструктор планизма.

Парашютистка Нюра ПАСУХИНА

Тов. КУЛЬТИН.

Первая парашютистка края комсомолка ПАНКРАТОВА.

аэроклубу на стадионе КСПС нужно еще и еще раз продумать.

Вторым затруднением в работе клуба является **НЕДОСТАТОЧНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА.** Это затрудняет нашу работу, не дает воз-

помогает нашему аэроклубу в его работе, если завод «Двигатель революции» и станкозавод взяли на себя обязательство — приобрести самолеты и подписали договоры с аэроклубом, то завод им. Каганови-

ции города Горького, как шефу авиации, в разрешении этих задач принадлежит почетное место!

Б. МУРАТОВ — начальник Горьковского аэроклуба.

аэроклубом, то завод им. Каганови-

ции города Горького, как шефу авиации, в разрешении этих задач принадлежит почетное место!

Б. МУРАТОВ — начальник Горьковского аэроклуба.

ВЫШКА ЖДЕТ

Завтра начинайте прыжки

Парашютная вышка стадиона Крайсовпрофа при спокойной погоде будет работать безупречно.

Парашютисты уже установили очередь дежурства при учебе и прыжках.

Остается напомнить секретарям райкомов ВЛКСМ и зам. председателей райсоветов Осоавиахима,

чтобы они сами ежедневно в свою шестидневку контролировали, как их молодежь овладевает парашютным прыжком.

Автозаводы с 7 по 13 октября включительно.

Свердловский район с 13 по 18 включительно.

Канавинцы — с 19 по 24 включительно.

Сормово — с 24 по 30 включительно.

Все же надо сказать, что райкомы ВЛКСМ Канавина, Сормова и Свердловского района практически этот вопрос не обсуждали, и планы учебы на шестидневку, данную им, еще не составлены; первичные организаторы не знают еще, в какой день им выходить на учебу к парашютной вышке.

Помните, что в рабочие дни парашютная вышка работает с 5 до 7 с половиной часов вечера, а в выходные дни с 12 час. до 3 дня и с 5 до 7 час. вечера. Норма пропуска в рабочие дни 50-60 чел., а в выходные — 150-170 чел. Надо знать, что в дождевую погоду и при большом ветре вышка не работает, согласно положения об ее эксплуатации.

Стихотворение

ЗАВТРА

А. ЗАРУБИНА

Если в тучах закат,
значит будет ненастная ночь.
И под утро над взморьем
взыграет штормующий ветер;

И эверинная ярость
взвивалась осколками песен,
И прагагами ссади,
ярая, кидалась прибой.

нескончаемый день разольет.
Будет так непреложно,
мелькнет полустанком луна,
«Две минуты на завтра»;

Маруся Морковина приветствует подругу, прыгнувшую с самолета.

СЕГОДНЯ ПРАЗДНИК!

Праздник парашютизма открывается на Мызинском аэродроме сегодня в 1 час дня.

ПРЫЖОК С ФАНФАРОЙ — открытие праздника.

Групповой ПРЫЖОК С РАЗБРАСЫВАНИЕМ ЛИСТОВОК — т. ХРЯШЕВ, РОДИН, УСАНОВ.

ПИЛОТАЖ НА НИЗКОЙ ВЫСОТЕ САМОЛЕТА «У-2».

ПРЫЖОК С ВИРАЖЕМ — КУЛЬТИН, инструктор парашютной вышки стадиона Крайсовпрофа.

ПРЫЖКИ СО СКОЛЬЖЕНИЕМ — расчет на точность посадки. Прыгают тт. ГУСЕВ — рабочий станкозавода, СИЛАНТЬЕВ и СПИРИДОНОВ — рабочие «Кр. Сормова».

ПИЛОТАЖ ЗВЕНА «У-2» В СТРОЮ — инструктора аэроклуба. ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК С ВЫСОТЫ 2000 МЕТРОВ. Прыгает т. МЕЛЕНТЬЕВ — инструктор-летчик аэроклуба.

ГРУППОВОЙ ПРЫЖОК ПЯТИ ПАРАШЮТИСТОК. Прыгают тт. ПАНКРАТОВА (работница завода им. Енукидзе), ПАСУХИНА и МОРКОВИНА (физкультуртехникум), СКОРБОГАТОВА (работница автозавода имени Молотова), ГРИГОРЬЕВА (ударница радио-телефонного завода им. Ленина).

ПИЛОТАЖ В ЗОНАХ 6 САМОЛЕТОВ «У-2».

СОРЕВНОВАНИЕ НА ТОЧНОСТЬ ПОСАДКИ ТРЕХ САМОЛЕТОВ.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ — прыжок 7 парашютисток на 14 куполах.

Программу велит и руководит стартом начальник Горьковского аэроклуба Б. Муратов.

Вход на праздник бесплатный.

Материал номера «Ленинской смены» о парашютизме организовали ПАВ. САТЮКОВ и ЕВГ. РЯБЧИКОВ. Снимки горьковских парашютистов тов. БОГАТКОВА.

Первые парашютисты края-газетчики

Первые парашютисты комсомольцы-газетчики (слева направо) тт. ПЕРЛИН, ДАВЫДЕНКОВА («Клич пионера»), САТЮКОВ («Ленинская смена») и ДЕПСАМЕС («Клич пионера»).

МИХ. ЗАБЕЛИН

мастер парашютного спорта СССР.

ПРЫЖОК В НОЧЬ

Затихла ошеломляющая суতোлка дня.

Отдохнувшие от дневной работы воскресники наполнили улицы гулом сотен тысяч голосов.

Зеркальные витрины разливают мягкий свет по оживленным группам многокрасочного людского потока.

Вспыхивают электрические огни реклам.

На аэродроме безмолвие.

Однако, горят сигнальные огни, бросая отблеск на зеркала рядом стоящих прожекторов.

Лишь к полуночи, вместе с затихающим шумной Москвы, начинают ожигать ангары и темная поверхность летного поля.

Исчезают в воздухе самолеты и, несмотря на шум моторов, почти невозможно определить, где они находятся.

Только мигающие красно-зеленые сигнальные лампочки выдают их местопребывание.

Мы уже с одиннадцати часов на старте.

Парашюты лежат еще в чехлах и, сидя на них, мы ждем наступления полной темноты.

Наши темные комбинезоны сливаются с общим фоном. Становится трудно узнать кого-либо, и только Шмидт в своем неизменно белом нарушает общее впечатление.

Часовые стрелки приближаются к двенадцати.

Пора готовиться.

Вывозит нас Анисимов. Его идущий на посадку, после пробы мотора, самолет мы узнаем при первом прикосновении к земле.

Он, как всегда, ночью и днем сажает на три точки.

Сажусь в кабину вьюем. Вместе со мной устраивается Шмидт. Он хочет посмотреть, как пройдет мой первый прыжок, чтобы по нему можно было ориентироваться всем остальным.

Я люблю в незнакомой обстановке прыгать первым, хотя и поддаюсь несколько небольшому, но приятному волнению.

Через минуту мы уже над Москвой. Под нами сплошное море огня.

Только взглядевшись, можно из миллионов отдельных мигающих точек построить в своем воображении дома, улицы, площади.

Но постепенно глаза привыкают и начинаешь узнавать знакомые очертания.

Ночной воздух пьянит своей свежестью, а чудесная картина звездной земли привлекает взгляд.

Забыв обо всем, отдаешься чарующему ночному полету.

Поворачивает голову Анисимов, он тоже, видимо, увлекся, и на его увеличившихся губах можно ясно прочесть: «какая красота».

Постепенно огненное море исчезает, остается где-то далеко позади, и очертания земли делаются невидимыми.

Несколько минут проходит как будто в молчании.

Небо однообразно серовато, и только изредка видны, случайно не прикрытые облачностью, маленькие звездочки.

На мгновение теряю ориентировку.

Но пристально глядя в темноту, замечаю ровную, блестящую ленту, которая, извиваясь и крутясь, неотступно бежит под нами.

Это — Москва!

Еще через пару минут она делает крутой поворот и обегает темное большое пятно, на котором одиноко мелькает маленьким светлячком огонек.

Самолет начинает делать вираж и Анисимов, показывая вниз рукой, предупреждает, что мы приближаемся к цели.

Одинокий светлячок — это летучая мышь, выставленная нам для ориентировки.

Привычными движениями, не глядя, куда ставить ноги, вылезая на плоскость. Чуть подав корпус назад, стараюсь поймать под собой огонек. Когда он будет между ног, надо прыгать.

Но самолет уходит вправо. Кричу об этом на ухо Анисимову. Он кивает головой. Мы резко поворачиваемся, накренившись влево и светящаяся точка полой мной.

Легкий толчок и я лечу в темноту. Вихрем вырывается шель. Над моей головой развеваются черные и белые спирали нового парашюта.

На высоте ветерок довольно сильный. Я быстро удаляюсь от своего ориентира.

Направление моего движения все же удается определить по довольно ясно видимой поверхности реки.

Меня слегка качает, но это только приятно.

С приближением к земле мой ориентир — река исчезает за берегами, и я, закрепив по спуску положение ног, приготовил их к приземлению.

Мне кажется, что внимательно глядя ввысь, момент удара удастся определить довольно точно.

Но неожиданно перед глазами все сливается в сплошную жуткую тьму...

Еще несколько секунд чувствуешь продлажающееся снижение и, когда уже нервы грозят наречь до предела от неизвестности, ноги мягко прикасаются к земле и я легко падаю на бок.

Купол, потеряв свою упругость, накрывает меня сверху, обвивая, как тонкими змейками, десятками строп.

Бодро всакиваю и, собрав парашют, двигаюсь на огонек.

На сером фоне неба маячит еле заметное темное пятнышко. Оно скользит бесшумно, постепенно снижаясь и увеличиваясь.

Через пару минут к земле приближается белый парашют и мы бежим встречать еще одного воздушного полночника.

Когда через несколько месяцев мы прочитали статью о ночном прыжке известного английского парашютиста Джона Транума, который рассказывал, что приземление ему значительно облегчил луч прожектора, мы вдовлетворенно посмеялись. За наши плечами было уже по несколько ночных прыжков и без всяких, облегчающих приземление, лучей.

(Из серии очерков, подготовленных М. Забелиным для печатания с «Комсомольской правды»).

Отв. редактор Д. ЛУКИН. Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».